

Как только Гу Хуэй Янь вышел из императорского дворца, в результате всего его путешествия по столице, можно было почувствовать уверенность и величие.

Мощь Янь Вана не скрывало ничто, даже Гу Чэн Яо, когда он увидел это, почувствовав себя искренне испуганным, он затрепетал. Но всего несколько слов Линь Вэй Си могли заставить Гу Хуэй Янь улыбнуться и весело посмотреть на нее:

-Даже если ты можешь говорить, твое тело слабо и нуждается в отдыхе. Сад Цзиндань для этого подходит. Несите туда вещи!

Сад Цзиндань? Линь Вэй Си очень хорошо знала устройство особняка Янь Вана.

Она улыбнулась и тут же поблагодарила Гу Хуэй Яня:

-Спасибо Янь Вану.

Гао Ран поспешила поприветствовать Гу Хуэй Яня, потому что она позиционировала себя, как нежную и щедрую госпожу Совершенство, поэтому, если бы Гу Хуэй Янь не упомянул об этом, она бы на коленях стояла. Но кто бы мог подумать, что знаменитый Янь Ван неожиданно без оглядки на других, заговорит с маленькой девочкой о таких тривиальных вещах, как повседневная жизнь, и нисколько не обеспокоится потерей репутации?

Гао Ран не удержалась, подняла голову, удивленно посмотрела вперед и обнаружила, что в глазах Гу Чэн Яо тоже было явное удивление. Очевидно, Янь Ван был нелегким в общении человеком, весь особняк в трепете встречал его и не смел подняться, не говоря уже о том, чтобы противоречить ему.

Однако Линь Вэй Си, как раз тогда по нормам особняка Янь Вана, уже проявила неуважение. Гао Ран немного завидовала, она давно присматривала за садом Цзиндань и планировала в будущем оставить его сыну.

Сад Цзиндань и двор, где жил Гу Чэн Яо, были построены симметрично друг другу, и их значение было самоочевидным. Только потому, что в особняке Янь Вана было мало людей, он оставался бесхозным.

Линь Вэй Си - неизвестная сирота, которая примазалась к особняку, почему она должна там жить?

Гу Хуэй Янь, казалось, видел только ее в это время. Он посмотрел вниз, вышел в главный зал и решительно сказал:

-Подъем.

Гао Ран выпрямилась и, просто повернувшись спиной к нему, испытала невыразимое давление. Она, наконец, поняла, что ее представление о настоящей богатой семье все еще слишком поверхностно.

Янь Ван не был похож на представителя богатого поколения, которых она видела в своей прошлой жизни. Гао Ран раньше думала, что Янь Ван - просто сын благородного дома, которому довелось многократно увеличить свою славу, вот и все.

Гао Ран и раньше была полна уверенности в себе, но теперь она колебалась, вдруг Янь Ван недоволен ею... Действительно ли ей было полезно усердно работать по хозяйству и хвастаться собой?

После того, как появился Гу Хуэй Янь, он явно не выказывал ни холодности, ни злобы, но весь зал был охвачен благоговейным трепетом.

Он внимательно посмотрел на Линь Вэй Си и спросил:

-Вы познакомились?

-Да, -заговорил Гу Чэн Яо.

Он сделал шаг вперед и встал на колени прямо перед Гу Хуэй Янем. Когда Гао Ран увидела это, она поспешно опустилась на колени вслед за ним.

-Прояви уважение к отцу.

Гу Чэн Яо глубоко уперся лбом в землю, и Гао Ран тоже низко поклонилась. Линь Вэй Си отступила в сторону, чтобы показать, что она избегает церемонии коленопреклонения, которую совершали Гу Чэн Яо и его жена.

Но в то же время Линь Вэй Си испытывала странное чувство радости. Хотя это преклонение было не для нее, Линь Вэй Си теперь стояла, а Гу Чэн Яо и Гао Ран оба стояли на коленях, и этого было достаточно, чтобы Линь Вэй Си почувствовала себя освеженной.

Хорошо, что все так спорится, Гу Хуэй Янь не смутил Гу Чэн Яо и его новую невестку. Некоторое время он смотрел на них пристальным взглядом, а потом жестом велел им встать.

Гао Ран была вне себя от радости, ее горничная тут же передала чай. Она взяла чашку и, приложив руки к бровям, почтительно сказала:

-Невестка подает чай отцу.

Гу Хуэй Янь взял чай и поднял крышку чайника, затем поставил его на стол. Это была лишь демонстрация, он не собирался пить чай. Но для Гао Ран этого было достаточно. Она поклонилась Гу Хуэй Яню, а затем горничная помогла ей встать.

Линь Вэй Си стояла в стороне и наблюдала за всем процессом, насмехаясь в глубине души. Она вдруг услышала, как Гу Хуэй Янь зовет ее по имени:

-Ты все еще больна. Не стоит слишком долго оставаться на улице. Возвращайся и отдохни.

Цель Линь Вэй Си была достигнута, и она не хотела стоять здесь, глядя на эту "любящую пару", ее тошнило. Она извинилась перед Гу Хуэй Янем.

Он кивнул, но, видимо, обеспокоенный, добавил еще одну фразу:

-В саду Цзиндань давно никто не живет. Если столкнешься с трудностями, скажи об этом как можно скорее, не молчи, понимаешь?

Линь Вэй Си крикнула: - Да!, - а потом не удержалась и спросила: -Янь Ван, тогда моя шкатулка...

Гу Хуэй Янь сдвинул брови. Он ничего не сказал, просто посмотрел на нее ясными глазами.

Линь Вэй Си улыбнулась Гу Хуэй Яню, который казался толстокожим:

-Конечно, я не смею сомневаться в Вашем высочестве...Просто я чувствую себя увереннее, когда шкатулка под рукой.

Гу Хуэй Янь отвел взгляд, все еще ничего не говоря, но в его глазах была улыбка:

-Твои вещи на месте, иди.

Линь Вэй Си удалилась с довольным видом.

Когда слуги особняка повели Линь Вэй Си в сад Цзиндань, их лица выражали ужас. Линь Вэй Си внезапно превратилась из эксплуатируемой жены в представительницу привилегированного класса эксплуататоров, не говоря уже о том, насколько комфортно это было.

Как и ожидалось, сад Цзиндань оправдал свою славу. Линь Вэй Си приняла ванну с удобствами и смыла с тела пыль.

Когда она задремала, слуги снаружи осторожно подошли и спросили:

-Госпожа Линь, вы не спите?

Служанка думала, что Линь Вэй Си не знает ее. На самом деле, Линь Вэй Си знала ее очень хорошо. Линь Вэй Си увидела иное обращение от старухи и в глубине души саркастически улыбнулась: "Что с тобой случилось?"

- Скоро подадут ужин, Вангье сказал, что если госпожа проснется, то пусть эти рабы пригласят госпожу в переднюю комнату поужинать.

Янь Ван вернулся, следовательно, к ужину нужно было подготовиться тщательно. Одежда и аксессуары для волос Линь Вэй Си были уже готовы. Не было никакой необходимости снова одеваться.

Она встала и сказала:

-Понятно, показывай дорогу.

Когда они прибыли на место, все стояли, затаив дыхание, и даже Гао Ран стояла в стороне и не могла сесть. Линь Вэй Си спокойно поприветствовала Гу Хуэй Яня, а затем невозмутимо отошла в сторону и села.

Она вела себя, как член этой семьи. Линь Вэй Си удобно сидела, в то время, как Гао Ран должна была стоять и служить старейшине.

Этот контраст, действительно, заставлял чувствовать себя неловко. Гу Хуэй Яню было все равно. Он слегка нахмурился, увидев, что Линь Вэй Си переоделась, и спросил:

-У тебя все еще болит голова?

Очевидно, это было проблемой для Линь Вэй Си в дороге. Она была слаба, и у нее болела голова после того, как она побыла на ветру. Хотя она поправилась, осторожность не помешает.

Линь Вэй Си покачала головой и сказала:

-Ничего особенного, не стоит беспокоиться.

Услышав это, Гу Хуэй Янь снова нахмурился, но сейчас было не время говорить об этом, поэтому он промолчал. Служанки потихоньку приносили блюда в главный зал, одно за другим.

Гао Ран взяла палочки для еды и подала их всем, а также позаботилась о Линь Вэй Си.

Линь Вэй Си была расстроена, но внешне еще ершилась:

- Спасибо, консорт-шицзы, вы действительно вежливы.

Гао Ран натянуто улыбнулась:

-Как замужняя женщина, я должна помогать мужу, воспитывать детей и решать семейные вопросы. Во время еды незамужние женщины могут сидеть, а невестки - нет. Кроме того, невесткам полагается служить старшим.

Но кто такая эта Линь Вэй Си? Гао Ран действительно испытывала к ней безумное отвращение.

Гу Хуэй Янь равнодушно взглянул на Линь Вэй Си и сказал:

-Здесь нет посторонних, тебе не нужно себя так вести. Сядь.

Гао Ран, как ожидалось, отказалась. Выражение лица Гу Хуэй Яня неожиданно изменилась, и Гао Ран внезапно ужаснулась, вспомнив, что старый слуга сказал раньше: "Янь Ван никогда не повторяет дважды".

Гао Ран больше не осмеливалась петь прежнюю песню. Когда Гу Чэн Яо посмотрел на нее, Гао Ран немедленно села рядом с Гу Чэн Яо.

Трапеза была тихой.

Когда Гу Хуэй Янь остановился, остальные немедленно положили свои палочки. После ужина в особняке было еще много дел.

После того как Линь Вэй Си прополоскала рот и вымыла руки, она услышала, как Гу Хуэй Янь спрашивает Гу Чэн Яо.

Голос его не был ни радостным, ни сердитым, но в нем чувствовалась скрытая сила:

-Я слышал от Гу Минда. В эти месяцы особняк и особняк принцессы Шоукан отдалились друг от друга, в чем дело?

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1355777>